

ДЕБЮТЫ

ПОРТРЕТ В КРАСНОМ

«Кармен-сюита» шла в срок восьмой раз. Александр Годунов танцевал Хозе впервые. За шестилетнюю историю спектакля сложилась исполнительская традиция. Лирически-трогательный, безвольный, опутанный тенетами любви — таков герой Николая Фадеечева. Острая и своеобразная пластика постановщика Альберто Алонсо, острое и своеобразное звучание музыки Бизе—Щедрина неизбежно окрашивались задушевной, раздумчивой мягкостью, свойственной известному мастеру.

Новый Хозе очень молод. Но сам по себе возраст не является категорией художественной. И не допускает скидок на малоопытность. Годунов сыграл возраст в тонкопсихологических проявлениях. Его Хозе насторожен и недоверчив. От людей ждет беды. От жизни — подвохов. Раним и самолюбив.

Первый выход, первая поза — стоп-кадр, героически выдержанный лицом к лицу с залом. Живой портрет светловолосого и светлоглазого (в соответствии с портретом, созданным Мериме) Хозе. Крупные строгие черты. Взгляд волчонка — исподлобья. Выражение отчужденности. За маской угадываешь истинную человеческую суть — ранимость души, брошенной в мир и ми-

Майя ПЛИСЕЦКАЯ и Александр ГОДУНОВ в балете Ж. Бизе — Р. Щедрина «Кармен-сюита».

ру враждебной. Портрет созерцаешь с интересом.

И вот он ожил и «заговорил». Синкопированная «речь» воспринята Годуновым точно и органично. Недаром к дебюту его готовил талантливый танцовщик Азарий Плисецкий, прекрасно по собственному опыту знающий и партию, и весь балет. Отсюда — тщательно проработанные, заботливо отшлифованные детали, из которых слагается сценическая жизнь образа.

В этой жизни все на крайнем пределе. Восприятие обострено. Эмоции тем неистовей, чем глубже затаены. Чутким внутренним слухом Хозе внимает траурному звону колокола. Ничто не предвещает в нем безгласного белокурого раба, безрассудного исполнителя прихотей цыганки. Тем разительней перемены, совершаемые страстью. Тем неожиданней лики влечения и ревности, жестокости и нежности, страдания и исступления, спрятанные за холодной, непроницаемой личиной. Портрет разносторонен — не знаешь, каким окажется он в следующее мгновение. Но, каким бы он ни оказался, здесь нет случайных красок. Даже замена первоначального костюма закономерна. Хозе появляется в алой рубашке. По-балетному ясный символ пламени, свободы и любви тоже участвует в новой и дерзкой перестановке акцентов. Не только роли. Все-го действия.

...Спектакль почти закончен. Хозе убил любимую, убил Кармен. И вдруг в последний миг лицо его снова преобразуется. Огромные растерянные глаза, рот плачущего ребенка, беззащитно раскрытые ладони — недоумение и ужас перед совершившимся. Быть может, логичней предпочесть оцепенение трагической маски, напомнив о первом появлении героя? Артист заставляет поверить в возможность найденного им финала.

Справедливое желание видеть каждый спектакль проведенным на уровне премьеры не было обмануто. А ролью Хозе — лучшей из созданных Годуновым в Большом театре — молодой танцовщик доказал право на работу серьезную, направленную к раскрытию и совершенствованию качества, заложенных в нем природой и школой.

Е. ЛУЦКАЯ